

ЮРИСТЫ SAYENKO KHARENKO НАЗВАЛИ ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРОЕКТА О СПЕЦИАЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ №9353

На рассмотрении парламента находится законопроект относительно реформирования института специального досудебного расследования, который фактически упрощает процедуру решения вопроса об осуществлении «заочной» процедуры ([№9353](#)). Сейчас согласно Уголовному процессуальному кодексу Украины (УПК Украины) основанием для осуществления специального досудебного расследования является обязательность оглашение лица в международный розыск. Согласно же предложениям законопроекта основанием для начала специального досудебного расследования будет постановление следователя, прокурора об оглашении подозреваемого в розыск. О положительных и отрицательных сторонах данного законодательного предложения рассказали **Владимир Адонин**, юрист Sayenko Kharenko, и **Виталий Будкевич**, помощник юриста Sayenko Kharenko:

Вопрос осуществления уголовного производства *in absentia*, в первую очередь связан с возможностью и порядком реализации подозреваемым, обвиняемым фундаментального процессуального права на защиту.

За рубежом этот вопрос урегулирован по-разному: начиная от проблем допустимости осуществления подобного производства (например, во Франции, Великобритании, Чешской Республике оно допускается, тогда как, например, в Испании или Боснии и Герцеговине – нет) и заканчивая положениями относительно оснований, порядка осуществления производства *in absentia*, возможности инициирования повторного судебного рассмотрения в случае допущения существенных процессуальных нарушений и т. д.

В разрезе национального законодательства Украины указанный правовой институт и изменения к нему должны быть оценены в первую очередь с позиций украинской правовой действительности и требований времени и с учетом при этом базовых международных стандартов.

Законопроект №9353 от 30 ноября 2018 года содержит ряд как ожидаемых и «согласованных», так и дискуссионных положений. Например, важным является дополнение Уголовного процессуального кодекса положениями относительно Операции объединенных сил в связи с изменением формата Антитеррористической операции.

В то же время достаточно дискуссионным является предложение относительно изменения такого условия осуществления специального уголовного производства, как оглашение подозреваемого/обвиняемого в международный розыск (исключение составляют случаи, когда подозреваемый, обвиняемый находится на временно оккупированной территории). В пояснительной записке такая позиция мотивирована распространенностью случаев отказа Интерпола в оглашении лица в розыск из-за наличия политической составляющей уголовного преследования.

По нашему мнению, указанный механизм (так называемый «фильтр») представляет собой дополнительную гарантию для подозреваемого, обвиняемого от вероятных политических преследований. С другой стороны, он гарантирует возможность использования всех надлежащих и возможных мер для установления местонахождения подозреваемого, обвиняемого.

К тому же процесс инициирования производства *in absentia* чаще прекращается на этапе рассмотрения ходатайства об осуществлении специального досудебного расследования. Это является нормальным процедурным моментом в случае наличия для этого оснований. После анализа судебных решений, опубликованных в Едином государственном реестре судебных решений, можно утверждать, что наиболее распространенными основаниями для отказа в удовлетворении ходатайств является недоказанность следователем, прокурором тех или иных обстоятельств, доказывание которых обязательно согласно закону, например: факт надлежащего уведомления подозреваемого, обвиняемого о вызове; соответственно, и факт уклонения от уголовной ответственности; факт пребывания подозреваемого, обвиняемого в международном розыске на момент рассмотрения ходатайства и т.д.

Также неоднозначно оценивается предложение закрепить в статье 297-4 УПК принцип недопустимости отказа следственным судьей в удовлетворении ходатайства об осуществлении специального досудебного расследования «в случае наличия оснований». Ведь судья оценивает доказательства согласно своему внутреннему убеждению и в каждом отдельном случае самостоятельно определяет наличие/отсутствие таких оснований. Указанные изменения могут повлиять на эффективность этапа судебного контроля по этому вопросу. Не прибегая к детальному анализу каждого из предложений, отметим, что в проекте закона акцентировано внимание на, безусловно, актуальных проблемах инициирования и осуществления специального уголовного производства, однако внедрение предложенных изменений является преждевременным, так как они нуждаются в дальнейшей научно-практической доработке.